

ИЗ ИСТОРИИ НОВГОРОДСКИХ МЕЛЬНИЦ XVI—XVII вв.

Изучение мельниц, сохранившихся в Новгородской области до нашего времени, началось лишь в 60-е гг. XX в. В данной статье сделана попытка осветить некоторые вопросы истории мельничного дела на Новгородской земле более раннего периода до XIX в.¹

В Новгороде и его владениях применялись ручные жернова, ручные колесные мельницы, мельницы с конским приводом, водяные и ветряные мельницы.

Ручные жернова. Наиболее простым и первым известным приспособлением для перемалывания зерна в муку служили ручные жернова. Это два круглых камня с отверстием посередине. Нижний неподвижен. Верхний насажен планкой на штырь и вращается вручную за рукоять. Его можно слегка поднять и опустить, регулируя тонкость помола. Самые ранние жернова в Новгороде обнаружены в археологическом слое XIV в.

По данным письменных источников XVII в., во дворах и «дворишках» самых различных категорий новгородцев — ремесленников, купцов, священнослужителей и т.п. среди разных подсобных и хозяйственных служб имелись специальные помещения, именуемые «мельниками» или «мельничками», где мололи зерно.² Можно предположить, что находившиеся в них жернова устанавливали в специальные ящики на подставках. Подобные устройства для ручных жерновов бытовали в крестьянских хозяйствах Новгородской губернии еще в XX в., что отмечено в этнографических находках.

Ручные колесные мельницы. В крупных феодальных хозяйствах, вероятно, применялись ручные мельницы, где верхний жернов приводился в движение с помощью уже целой системы, т. е. по крайней мере двух колес (или шестерен) разного диаметра, связанных ременной или иной передачей с валом, на который насажен верхний жернов. Колесо могло «одеваться» и на сам жернов. При передаче движения увеличивалась скорость вращения, и это главное, что отличает мельницу от простого жернова.

По мнению Б. Д. Грекова, подобная ручная колесная мельница имелась при Софийском доме. Ученый полагал, что значившийся в Расходной книге 1593 г. среди софийских дружинников «колесник» Звяга был не колесным мастером, а рабочим, вертевшим колесо ручной мельницы, где делали «крупичатую муку». В документах Софийского дома XVII в. встречаются такие специалисты, как «мельников колесник

¹ Материалы по обследованию мельниц Новгородской области находятся в архиве Новгородского филиала института «Спецпроектреставрация». Автор приносит сердечную благодарность заслуженному работнику культуры РСФСР архитектору-реставратору Л. Е. Красноречеву за помощь в этой работе.

² АЮБ. СПб., 1864. Т. 2. № 148-III. С. 386, № 148-IX. С. 391; *Семенов А. И.* Древняя топография южной части Славенского конца Новгорода // НИС. Новгород, 1959. Вып. 9. С. 71—73.

Дмитрейко» и «колесный малый Первушка», которых Б. Д. Греков также относит к рабочим на колесной мельнице.³

Конские мельницы. Наряду с ручными жерновами и ручными колесными мельницами в древнем Новгороде были распространены конские мельницы. В этих мельницах привод, движимый силой лошадей, передавал движение вертикальному валу с большой шестерней на нем. От нее через шестерни горизонтального вала приводился в движение следующий вертикальный вал и верхний жернов, насаженный на него.

Судя по источникам XVII в., конские мельницы в это время имелись во многих монастырях и, очевидно, в других феодальных хозяйствах. Подобная мельница действовала при Софийском доме, о чем свидетельствует Расходная книга 1600 г., где упоминается «хлебный старец» Савватий, который покупает мазь для «конской мельницы».⁴ По данным Описи Новгорода 1617 г., конские мельницы имелись в околородных Нередицком и Ковалевском монастырях.⁵ «Мельница новая колесная лошадиная» указана на территории двора Вяжишского монастыря в его Переписной книге 1698 г.⁶ Из копий Писцовой книги 1685—1686 гг. известно, что мельница, где «мелют лошадми», находилась в ограде Юрьева монастыря.⁷ «Конская мельница одни жерны» отмечена в Описи 1696 г. на территории Антониева монастыря.⁸ Интересно, что она продолжает существовать наряду с ветряной мельницей, появившейся в XVIII в. На это указывает Опись 1730 г., причем в документе значится, что эта мельница «деревянная».⁹ В данном случае термин «деревянная» обозначает, очевидно, что мельничное устройство расположено в деревянном помещении. По всей вероятности, именно такое здание конской мельницы изображено на рисунке Клопского монастыря в альбоме Августина Мейерберга, совершившего по этим местам путешествие в 1662 г. На рисунке среди монастырских построек на берегу реки Веряжи показано невысокое, но большого диаметра сооружение, крытое шатром.¹⁰

Водяные мельницы. Первые сведения о водяных мельницах на Руси встречаются в письменных источниках со второй половины XIII в. в списках монастырских хозяйств, но, по мнению Б. А. Рыбакова, мельницы появились значительно раньше этих сообщений, в XI или XII в., т. е. еще в домонгольский период. Б. А. Рыбаков предполагает их первоначальное наличие в южных землях; в Галицком, Волынском и Киевском княжествах «как наиболее близких к области раннего распространения водяных мельниц».¹¹

³ Греков Б. Д. Очерки по истории хозяйства новгородского Софийского дома XVI—XVII вв. // ЛЗАК. Л., 1926. Вып. 33. С. 225, 229.

⁴ Греков Б. Д. Избранные труды. М., 1960. Т. 4. С. 59.

⁵ Памятники отечественной истории. М., 1984. Вып. 3. С. 98, 100.

⁶ ГАНУ, ф. 513, оп. 1, ед. хр. 913, л. 120—120 об.

⁷ РГАДА, ф. 1209, кн. 313, л. 448 об.

⁸ Опись Антониева монастыря за 1696 г. // Тр. XV археологического съезда. М., 1914. Т. 1. С. 280.

⁹ Описание Антониева Новгородского монастыря. М., 1810. С. 8.

¹⁰ Предположение, что на рисунке Клопского монастыря в альбоме А. Мейерберга изображена конская мельница, было впервые высказано Л. А. Секретарь.

¹¹ Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М., 1948. С. 568.

Самое раннее упоминание о мельницах в Новгородской республике встречено в берестяной грамоте № 167, обнаруженной в археологическом слое конца XIV в. Указанная в этой грамоте мельница находилась в Злостыице и принадлежала крупному боярину Юрию Онцифировичу.¹² По всей вероятности, в грамоте идет речь о водяной мельнице.

В источниках XVI в. неоднократно встречаются сведения о водяных мельницах в Новгородских землях. Водяная мельница упомянута в Переписной оброчной книге Водской пятины 1500 г., где среди архиепископских владений в Никольском погосте Новгородского уезда указана деревня на Мельнице на речке Вятке, в которой находится «двор владычен мелник Огофонко без пашни».¹³

Из документов Софийского дома известно, что в 1547—1548 гг. мельницы, очевидно водяные, находились в деревнях Марково и Мельнице.¹⁴

В Новгородской второй летописи сообщается о водяных мельницах на реке Мсте под 1558 г. и на реке Веряже под 1569 г., принадлежавших Юрьеву монастырю.¹⁵

Большой интерес представляют собой летописные сообщения начала XVI в. о первой попытке освоить энергию такой большой реки, как Волхов. Понятно, что это стало возможным лишь тогда, когда устройство водяных мельниц было уже делом привычным. Об этом событии обстоятельно рассказывают Новгородская четвертая и Псковская первая летописи.¹⁶

Строительство мельницы на Волхове происходит при новгородском архиепископе Макарии в 1528 г.¹⁷ Летописи сообщают, что к Макарию, который хотел «украсити Великий Новград», «приде некий хитрец от Псковские страны... и возрев на Волхов реку, и нача говорити: „аще бы мне кто повелел здел(ал) бы есми на сеи рече мелницу“». Имя строителя мельницы «муж Невежа Псковитин, Снетогорского мелника человек». Место будущей мельницы было выбрано на Софийской стороне ниже моста, «идеже баня стоит на релке, а ту релку изначала звали Крюк, а на ней преже жили нарочитые дворяне владычня двора».¹⁸

К работам по сооружению мельницы были привлечены все концы города и монастыри. Летописец рисует довольно подробную картину строительства: «И нача от тоя рельки и делати срубы великии, и вести в верх по рече ко владычню берегу, и топити те срубы камением ве-

¹² Арциховский А. В. Раскопки 1955 г. в Новгороде // Вопр. истории. 1956. № 3. С. 70—71.

¹³ НПК. Т. 3. С. 22—23.

¹⁴ Греков Б. Д. Очерки по истории хозяйства... С. 200.

¹⁵ НЛ. С. 90, 98. Под летописным сообщением о мельнице на Мсте подразумевается, очевидно, мельница на речке Негоше у села Плашкино, расположенного на реке Мсте. Эта мельница принадлежала Юрьеву монастырю и в XVII—XVIII вв.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 4. С. 546; ПЛ. Вып. 1. С. 103.

¹⁷ В Псковской первой летописи нет точной даты строительства мельницы, а говорится, что это событие произошло «по неколих летех» после вступления Макария в 1534 г. на архиепископство.

¹⁸ Указанная территория носила название «Владычного Островка», северная часть которого находилась против места, где в конце XVI в. были устроены укрепления Земляного города. На Шведском плане осады Новгорода 1611 г. у Владычного Островка показан сильный изгиб береговой линии Волхова, отсюда, очевидно, название «Крюк».

диким на дно Волхва, чтобы ему отнять часть у Волхова, куда быстрым водным течи; таже ограду здела, и колесо постави, и камень жерновный постави, и камень нача и вертеться...». Ряжи («срубыв великие») подвозили, очевидно, на плаву к месту их установки.

В Псковской летописи говорится, что «мужик Невежа нача проуды делати». Новгородцы возили «в судех камень валень» (валуны), чтобы «сыпати в проуды, и возведоша проуд сверж воды, и угрузиша дно проуда». На основании летописных сообщений, В. В. Данилевский пришел к выводу, что плотина проходила не через всю реку, а только отняла часть ее у берега с наиболее быстрым течением. Он высказал предположение, что на глубоких местах наращивали срубыв-ряжи по мере их затопления. По мнению этого автора, плотина Псковитина, «преграждающая часть русла реки, представляла собой конструкцию, известную впоследствии под названием буна».¹⁹

Мельница Псковитина, действующая сначала успешно, была разрушена при первом же паводке. Весной лед начал разрушать «древие и срубыв», а сильный паводок уничтожил плотину и «рознесе и самое то место, идеже жернов стоя». От всего сооружения «толико мало срубыв осталось да камене в воде». Еще до постройки мельницы некоторые скептически настроенные новгородцы говорили: «Волхов наша с молода не молола, ачи на старость оучнеть молоть?».²⁰ Когда же плотина была разрушена, то, естественно, полностью был обвинен мастер Псковитин, которого летописец называет «вконец безумным». Из остатков срубыв повелел архиепископ Макарий для Софийского дома «конюшни срубывити». Псковитин же, увидя разрушения своего детища и боясь расправы, бежал из города неведомо куда и «до ныне погибе».

И все же, несмотря на то что первая попытка создать мельничную плотину на Волхове окончилась неудачей, следует отметить смелость и талант, опиравшиеся на большие технические знания, мастера Невежи Псковитина, который сумел построить такое сложное гидротехническое сооружение в XVI в.

Следующая попытка возвести мельницу на Волхове была осуществлена в 1600 г. и оказалась удачной. Неизвестный мастер достойно справился со своей сложной задачей. Сведения об этом событии содержатся в Пискаревском летописце, где под 1600 г. говорится, что по велению царя Бориса Федоровича (Годунова) «зачата в Великом Новгороде мельница делати на Волхове». В мельнице были поставлены «три анбары, а жернов во всяком анбаре по пяти и по шти и болши».²¹

Постройка мельничной плотины создала мост и удобные условия для рыбной ловли («и рыбная ловля и мост через Волхов»). Грандиозное для тех лет сооружение было «всем людям во удивление: в таком великом месте мельница учинилася». Ведь в это время ни в одной из европейских стран на больших реках, подобных Волхову, плотин не было. По словам исследователя Пискаревского летописца О. Я. Яков-

¹⁹ Данилевский В. В. История гидросиловых установок России до XIX в. М.; Л., 1940. С. 10.

²⁰ ПЛ. С. 104; ПСРЛ. Т. 6, С. 286.

²¹ Пискаревский летописец // Материалы по истории СССР. Т. 2: Документы по истории XV—XVII веков. М., 1955. С. 104.

левой, мельничная плотина 1600 г. являла собой «прообраз современной Волховской плотины».²²

Где же находилась мельница 1600 г.? На шведском плане осады Новгорода 1611 г. показана плотина, соединяющая один из волховских островов с южной частью торговой стороны. У плотины имеется надпись на шведском языке Qlagnog, что означает мельница. Не вызывает сомнения, что здесь изображена именно мельница 1600 г. На плане можно рассмотреть четыре прямоугольника, обозначающие, очевидно, упомянутые в летописи «анбары». Правда, в летописи их указано всего три. Кроме прямоугольников видны какие-то выступы, расположенные параллельно с небольшими интервалами. Скорее всего, что это изображены рязи-срубы.

На этом же месте показана мельница и на так называемом чертеже Пальмквиста, который датирован В. Л. Яниным 1631 г.²³ На плане изображена плотина, вдоль которой сделана надпись «melnitze» (мельницы). На плотине тремя значками обозначены, очевидно, три мельничных амбара. Но изображенная на чертеже 1631 г. мельница была уже недействующей. В описании оборонительных сооружений Новгорода 1631 г. она указана бывшей («что была мельница на реке на Волхове»)²⁴ По всей вероятности, мельница 1600 г. перестала работать в годы шведского разорения и больше ее не восстанавливали. Источники второй половины XVII в. эту мельницу не упоминают. Нет ее изображения и на планах Новгорода начала XVIII в.

Волховская мельница 1600 г. была общественной («и казна збирается великая»). Известна грамота Бориса Годунова 1602 г., которой поручалось «ведать мельничное дело» новгородскому воеводе князю Василию Ивановичу Буйносову-Ростовскому. Этой же грамотой определялось «мельничным мастером Омельянку Иванову да Ефимку Омельянову» жалованье «по пяти рублей человеку из городских доходов».²⁵ Кстати, двор мельничных мастеров находился поблизости от мельничной плотины на Михайловской улице, на что указывает Опись дворов части Михайловой и Славенской улиц 1602 г.²⁶ После захвата Новгорода шведами грамотами от 14 и 21 сентября 1611 г. надзор за работой этой мельницы вменялся в обязанность пятиконецким старостам и целовальникам, которые были обязаны следить за общественными учреждениями — банями и тюрьмами.²⁷

О мельницах на Волхове известно еще из копии грамоты 1691 г. царей Иоанна и Петра Алексеевичей новгородскому воеводе Никите Петровичу Прозоровскому и дьяку Ивану Шапкину. Из документа следует, что в 1680 г. новгородским «посадским человеком» купцом Василием Проезжаловым построены «внов» две водяные мельницы на стру-

²² Яковлева О. Я. Материалы по истории русской техники в неопубликованной летописи первой четверти XVII в. // Тр. по истории техники. М., 1953. Вып. 2. С. 122.

²³ О датировке чертежа Пальмквиста см.: Янин В. Л. «Чертеж Пальмквиста» и его место в истории новгородских фортификаций // Русский город. М., 1980. Вып. 3. С. 95—119.

²⁴ Новгород Великий в XVII в.: Документы из истории градостроительства. М., 1986. С. 34.

²⁵ Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 238, оп. 2, ед. хр. 103/40, л. 1.

²⁶ Семенов А. И. Древняя топография... С. 71—73.

²⁷ Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 174, оп. 2, № 529, 532.

гах, а струги были привязаны к городням «большого» волховского моста. Для того чтобы на мельничные колеса не попадал речной мусор, имелись «запрудны деревьем с решетками».

В 1690 г., когда мельницы на стругах принадлежали уже сыну Василия Проезжалова — Юшке (Якову), городничий Емельян Водилов подал в приказную палату «письмо» о том, что «те мелницы на реке Волхове привязаны к Волховскому мосту и от тягости тех мелниц тому мосту чинитца поруха и городни пошатились».²⁸

Упомянутый документ 1691 г. сохранился не полностью, он не имеет конца, поэтому неизвестно, как развернулись события дальше. По всей вероятности, мельницы на стругах, причинившие вред Волховскому мосту, перестали действовать вскоре после получения царской грамоты.

Волховская мельница на судах не являлась для своего времени исключением. Например, в Киевском росписном списке 1684 г. значится под Киевом на Днепре плавучая мельница «на двух байдаках» (байдак — речное судно).²⁹ Этот тип мельниц на Украине был распространен до начала XX в. Мельницы на лодках, барках и паромах известны в Архангельской, Тульской и некоторых других губерниях. О новгородских же мельницах на судах, кроме мельниц 1680 г., сведений не имеется.

Из источников XVII в. известно, что в новгородских владениях в это время было множество водяных мельниц. Обычно они входили в состав феодальных хозяйств. Как и в XVI в., владельцами водяных мельниц были многие монастыри. Судя по Описи Новгорода 1617 г., водяная мельница находилась на территории Николо-Островского монастыря.³⁰ Согласно выписи из писцовых книг 1683—1686 г., Юрьеву монастырю принадлежало несколько водяных мельниц — две пильные и при них еще две мучные на реке Негоше в селе Плашкино Рышевской вотчины, а также мучная — на реке Робе в деревне Сутоки Ляховицкой вотчины.³¹ По данным Писцовой книги 1685—1686 гг., Антониев монастырь владел мельницей в Бронницком погосте на реке Нише.³² И таких примеров можно привести еще много.

Водяные мельницы имелись во владениях многих новгородских гостей (привилегированных купцов) и купцов. Андрею Харламову принадлежала «соляная мельница» в Старой Руссе на реке Порусье, о чем известно из челобитной 1638 г. «торговых людей Федора и Парфена Веневитовых».³³ Согласно актам середины XVII в. Иверского монастыря, Парфений Веневитов имел мельницу на реке Снежке, которая впоследствии была «отписана» в Иверский монастырь.³⁴ Из челобитной 1663 г. следует, что у Афанасия Микляева была мельница в Устрецком стану.³⁵ По данным оброчной книги 1669—1670 гг., Василий Стоянов

²⁸ РГАДА, ф. 159, оп. 3, ед. хр. 4008, л. 1.

²⁹ Оглобин Н. Из архивных мелочей о Киеве XVII в. // Киевская старина. 1889. Т. 25. С. 578—585.

³⁰ Памятники отечественной истории. М., 1984. Вып. 3. С. 104—105.

³¹ ГАНО, ф. 536, оп. 1, ед. хр. 1, л. 58.

³² РГАДА, ф. 1209, кн. 313, л. 20 об., 23.

³³ Там же, ф. 137, оп. 1, № 24, л. 87—87 об. Приведенный в этой части статьи материал по купеческим мельницам любезно предоставлен В. А. Варенцовым, которому выражаю сердечную благодарность.

³⁴ Акты Иверского Святоозерского монастыря // РИБ. СПб., 1878. Т. 5, № 62.

³⁵ Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, оп. 2, л. 52.

владел мельницей в Пшаском погосте.³⁶ Максиму Воскобойникову и его племяннику Федору Харламову принадлежали мельницы на реках Поручье и Перерытице, на что указывают оброчные книги 1687 г.³⁷ По данным 1694 г., Семен Гаврилов имел мельницу на реке Редье.³⁸

Судя по источникам XVIII в., дающим более подробные сведения, монастырям принадлежали, как правило, многопоставные, нередко разнотипные мельницы. Например, по сведениям 1705 г., Иверский монастырь имел на реке Волдаже два мельничных «анбара». Они стояли на разных берегах на одной запруде. В двух амбарах правобережной мельницы было пять жерновов да толчея «о четырех ступех», в левобережной — три жернова. Кроме того, Иверскому монастырю на реке Гремячей Веглинского погоста принадлежала трехпоставная мельница, да еще при монастырской конюшне имелась небольшая однопоставная мельница «на прудке».³⁹ Боровичский Духовской монастырь владел двумя мельницами при одной плотине на реке Велгее при Тинях. Мельницы были «хлебная да пильная», хлебная — в четыре постава.⁴⁰ Хутыньскому монастырю принадлежала построенная в 1730 г. взамен сгоревшей «четвероколейная» мельница на реке Робейке, «а в ней четыре жерны мерою пятерики и шестерики».⁴¹

Судя по источникам XVIII в., помещики владели, как правило, мельницами поменьше, одно- или двухпоставными, иногда двухфункциональными (мукомольными с толчеями). Например, помещику Богдану Скобельцыну с 1730 г. принадлежала в Павском погосте на реке Сняе мельница на плотине «об одном анбаре об одних жернах». Помещик Яков Воронов тоже с 1730 г. владел на ручье близ озера Трепна двумя мельницами «об одних анбарах, а в них по одних жернах».⁴²

Нередки случаи, когда небольшие мельницы на речках и ручьях принадлежали крестьянам. К примеру, в Ручьевском погосте помещичий крестьянин Логин Павлов имел с 1729 г. на «помещиковой» земле «на ручью на Лонной» мельницу «об одном анбаре, а в ней одне жерны».⁴³ Дворцовый крестьянин Медведского погоста Иван Никифоров с 1726 г. был владельцем мельницы «об одним анбаре, а в ней двои жерны» «на дворцовой земле на ручье Шеныяне».⁴⁴

Что же касается типов конструкций водяных мельниц, то источники XVI—XVII вв. об этом сведений не дают. Но поскольку наибольшей простотой отличаются мутовчатые мельницы (мутовки), то можно предположить, что более ранние мельницы имели именно эту конструкцию. В мутовчатых мельницах поток воды приводил в движение вделанные в вертикальную ось под небольшим углом ложкаобразные лопасти, обрезающие горизонтальное колесо. Система передач через большие и малые колеса, в том числе шестерни, приводила жернова к ускоренному движению. Известно, что мельницы подобного типа устраивали как на реках с сильным течением, так и с плотинами. По мнению Н. А. По-

³⁶ РГАДА, ф. 137, оп. 2, № 90, л. 19; № 92, л. 16.

³⁷ Там же, оп. 2, № 124, л. 86.

³⁸ ГАНУ, ф. 717, оп. 1, № 52, л. 60—60 об.

³⁹ Там же, ф. 480, оп. 1, ед. хр. 2, л. 1—2.

⁴⁰ Там же, ед. хр. 1343, л. 11—13.

⁴¹ РГАДА, ф. 248, оп. 515, кн. 829, ед. хр. 5, л. 924.

⁴² Там же, л. 927.

⁴³ Там же, л. 927 об.

⁴⁴ Там же.

номарева, на волховских мельницах 1528 и 1600 гг., вероятнее всего, применялись горизонтальные колеса, т. е. они были мутовчатыми.

Хотя многие мельницы на реках и ручьях в XVII в. относились, очевидно, к мутовкам, но, вероятно, уже в это время были распространены мельницы с вертикальным колесом, так называемые колесные.

Если судить по известным нам источникам XVIII в., то можно сделать вывод, что число колесных мельниц по сравнению с мутовками становится в это время значительно большим. Например, в двух ведомостях 1737—1740 гг., где перечислены ветряные и водяные мельницы в Новгороде и Новгородском уезде, не обложенные налогом в казну («не положенные в окладах»), значится 26 водяных мельниц и среди них указаны только три мутовчатые. Это все маломощные сооружения «об одних жернах», находившиеся в Ручьевском погосте Шелонской пятины.⁴⁵

К XIX в. в Новгородской губернии мутовчатые мельницы, вытесненные колесными, исчезли, вероятно, совсем или становятся реликтовым явлением. Колесные водяные мельницы дожили до XX в.

Ветряные мельницы. Большинство авторов полагает, что ветряные мельницы появились у русских не ранее XVII в., хотя некоторые исследователи относят их появление на Руси к XV в.⁴⁶

Первое упоминание о ветряных мельницах в новгородских владениях встречено в оброчных книгах, где под 1691 и 1692 гг. указана ветряная мельница, принадлежавшая Яшке Карлику. Стояла она на «Торговой стороне против Славенских ворот на меньшей реки» (на Малом Волховце).⁴⁷ По всей вероятности, эта мельница была стержневой или, как чаще называют, столбовой (столбовкой). В стержневых мельницах амбар с мельничным оборудованием насаживался на вкопанный вертикальный столб, вокруг которого он вращался. Основание мельницы обычно имело вид срубленной «в реж» пирамиды. Подобного типа ветряки были, очевидно, распространены в Новгороде в XVII в. и, возможно, в более ранний период.

Письменные источники XVIII в. отмечают значительное число ветряных мельниц в Новгороде и его владениях. В приведенных уже двух ведомостях 1737—1740 гг. указано много ветряков на «обрубе» или «на одном столбе», т. е. стержневых. Владельцами их являлись как феодальные хозяйства, так и представители самых различных слоев населения — купцы, крестьяне, бобыли, охотники (ямщики), солдаты, церковнослужители и др.

«Мельница ветряная мала на реже об один постав» находилась в Нередицком монастыре.⁴⁸ Подобные мельницы-столбовки, располагавшиеся чаще всего в оградах или близ них, имелись в Колмовском, Воскресенском, Бело-Никольском, Сквородском, Деревяницком, Клопском, Лисицком и других монастырях. Архиепископскому дому принадлежала мельница «на обрубке», стоявшая «на Софийской стороне подле реки Волхова».⁴⁹

⁴⁵ Там же, л. 914—928.

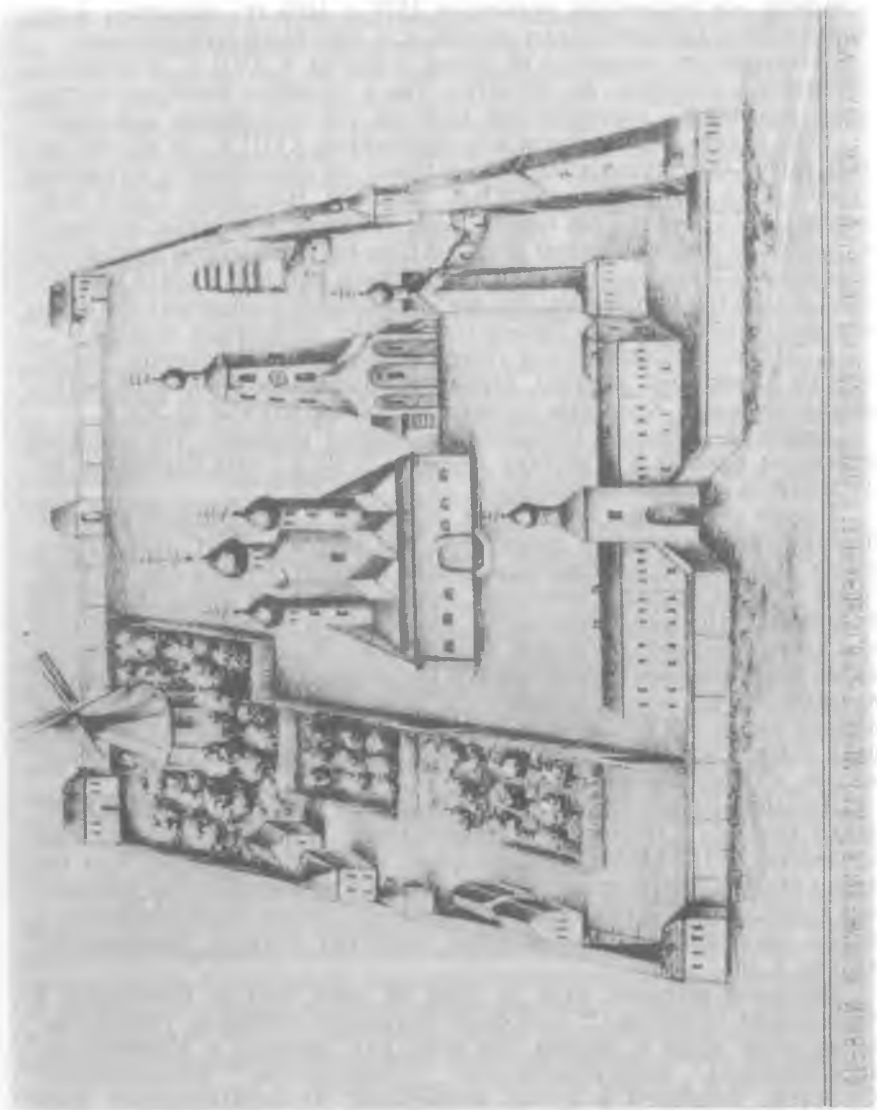
⁴⁶ Конрад М. Ветряные двигатели. СПб., 1907; Пономарев Н. А. Возникновение и развитие ветряной мельницы. М., 1958. С. 5—9.

⁴⁷ РГАДА, ф. 137, оп. 1, № 150, л. 131 об., 147—150. Данный материал предоставлен В. А. Варенцовым, которому выражаю признательность.

⁴⁸ РГИА, ф. 834, оп. 3, ед. хр. 2456, л. 29 об.; ГАНО, ф. 521, оп. 1, ед. хр. 2, л. 9; там же, ед. хр. 4, л. 9 об.

⁴⁹ РГАДА, ф. 248, оп. 515, кн. 829, ед. хр. 5, л. 925.

Ветряная мельница
голландского типа
в Антониеве монастыре.
Репродукция
с гравюры XVIII в.

О степени распространения мельниц-столбовок свидетельствует изображение на плане Новгорода 1740 г., где показаны несколько таких ветряков по обе стороны от Московской дороги.

С начала XVIII в. на Новгородчине стали распространяться мельницы так называемого голландского типа. Их появление связывается с петровскими преобразованиями. Известно, что сам Петр I, находясь в Голландии, самым детальным образом изучил устройство ветряных мельниц. Ветряная пильная мельница появилась в новой столице уже в 1703 г., в год ее основания. На плане Петербурга 1706 г. показана ветряная мельница голландского типа. Позднее у русских подобные ветряки получили название шатровых из-за сходства этих сооружений с шатрами.

В шатровых мельницах в движение приводятся ветром крылья. Они вращают горизонтальный вал и большую шестерню на нем. Передача следует на малую наверху и большую внизу шестерни вертикального вала, а с них на малую шестерню следующего вала, на который насажен верхний жернов.

Мельницы этого типа более совершенны по сравнению со столбовками. Их высота могла быть увеличена, а это позволяло увеличить размах крыльев, что в свою очередь увеличивало их вращательную силу. В шатровых мельницах практически может быть до четырех поставов. Кроме того, у них могут быть другие приспособления (пилы и пр.), приводимые в движение при помощи трансмиссий.

В ведомостях 1737—1740 гг. указано несколько ветряных многопоставных мельниц, принадлежавших крупным землевладельцам. Не вызывает сомнения, что это мельницы голландского типа. Одна из них «о четырех жерновах» «стояла внутри» Антониева монастыря. В ведомости сказано, что она «начала молоть» с 1724 г.⁵⁰ То, что эта мельница была шатровой, подтверждает гравюра XVIII в. с видом Антониева монастыря, где в северо-западной части ограды изображена высокая мельница. На гравюре можно разглядеть ее детали. На «круглом», очевидно, восьмигранном срубе установлен сужающийся кверху сруб, который завершается «шапкой» с четырьмя крыльями (см. рисунок).

Шатровой, очевидно, была и мельница представителя крупной купеческой фамилии Гаврилы Кошкина, стоявшая «на его хоромах». Дата постройки мельницы, указанная в ведомости, — 1737 г., но на момент составления документа строительство еще не было полностью завершено. Задуманная на четыре постава мельница временно работала на двух жерновах и, как говорит ведомость, Кошкин «тое де мельницу хочет перестроить пильною».⁵¹

К голландскому типу относилась, вероятно, и четырехпоставная мельница, принадлежавшая архиепископскому дому. Этот ветряк находился на берегу Волхова на торговой стороне около гостиного двора, «где прежняя была сиротопитательница».

В 1743 г. в Клопском монастыре было затеяно строительство мельниц «новоманерным делом» (т. е. голландского типа, шатровых), хотя

⁵⁰ Там же, л. 917. По данным Описи Антониева монастыря 1730 г., ветряная мельница была построена в 1717 г. (Описание Антониева Новгородского монастыря. С. 8).

⁵¹ РГАДА, ф. 248, оп. 15, кн. 829, ед. хр. 5, л. 918.

в его хозяйстве на берегу Веряжи имелись две стержневые мельницы, правда, к этому времени уже обветшавшие.⁵²

Ветряные мельницы шатрового типа, повсеместно бытовавшие в Новгородской губернии, дожили вплоть до 50-х гг. XX в.

Надо полагать, что число водяных и больших шатровых мельниц в XVIII в. в Новгородской губернии значительно увеличилось после правительственного указа от 4 декабря 1749 г., в котором говорилось, что для «збережения лесов» нужно заводить ручные пилы, «а где удобно водяные и ветряные пильные мельницы», чтобы на «строительство судов, включая кокоры и другие косые штуки так и всякое домовое строение», употреблять только пильные, а не колотые доски. 10 декабря 1756 г. издается еще один указ об «умножении пильных водяных и ветряных мельниц».⁵³

Приложение

ПРИКАЗНЫЕ ДЕЛА НОВОЙ РАЗБОРКИ

От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев в нашу вотчину Великий Новгород столнику нашему и воеводе князю Никите Петровичю Прозоровском да и дьяку нашему Иван Шапкину нынешнем в 199 году мая в 11 писали вы к нам, великим государям. В прошлом де во 188 году февраля 13 по челобитной новгородца посадцкого человека Василья Проежалова построены внов у большого волховского мосту две водяные мельницы на стругах, а оброку в нашу великую государеву казну велено ему платить до нашего, великих государей, указу с обеих мелниц по 26 алтын по 4 на года, покамест те ево мелницы станут стоят без перекупки. В прошлом де во 198 году мая в 10 и в приказной палате городничей Емельян Водиллов подал вам письмо за своею рукою, а в писме иво написано: те мелницы на реке Волхове привязаны к Волховскому мосту и от тягости тех мелниц тому мосту чинитца поруха и городни пошатились и потому де ево писму тот мост и мелницы велели вы ему городничему с понятыми людьми досмотреть, а в досмотре де его Емельяна и пятиконечких старост и понятых людей написано: две мелницы посацкого человека Юшки Проежалова построены на стругах и привязаны к большому волховскому мосту и двои проезжие ворота промеж городен связаны и запрудны деревьем с решетками.

РГАДА, ф. 159, оп. 3, ед. хр. 4008, 1691 г. мая.

⁵² ГАНО, ф. 520, оп. 1, д. 4, л. 77. Приношу сердечную благодарность Л. А. Секретарь, предоставившей этот материал.

⁵³ ГАНО, ф. 480, оп. 1, ед. хр. 1006, л. 1.